

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ*

Статья посвящена описанию проблемных вопросов инкорпорации института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, связанных с созданием соответствующего законопроекта. Представлены основные его положения, характеризующие особенности предлагаемого института, дана краткая оценка практическим проблемам, которые могут возникнуть в ходе его применения. Проведен анализ происхождения института досудебного соглашения о сотрудничестве и предпосылок возникновения вопроса о его инкорпорации в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь. Кратко рассмотрены основные сферы применения данного института в практике судопроизводства стран ближнего и дальнего зарубежья. Предложены к реализации основные направления совершенствования законопроекта, которые считаем возможным инкорпорировать в законодательство Республики Беларусь.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; сторона обвинения; сторона защиты; досудебная сделка.

A.G. Purs

PhD in Law,

Lawyer's Office «Purs and Partners»

S.V. Ivanov

Lawyer's Office «Purs and Partners»

PLEA AGREEMENT: PROSPECTS OF IMPROVEMENT

The article is devoted to description of the problematic issues of incorporating the plea agreement institute in the criminal procedural of Republic of Belarus that are connected with creation of the corresponding bill. It presents its major provisions which characterize the features of the of proposed institute and gives a brief evaluation of the practical problems that may arise in the course of its application. It gives an analysis of the plea agreement institute origin and genesis prerequisites of its incorporation in the criminal; procedural legislation of Republic of Belarus. It briefly considers the main application spheres of this institute juridical practice in the near-abroad and far-abroad countries. It proposes for implementation the main trends of the legislation improvement which may be considered possible to incorporate in legislation of Republic of Belarus.

Keywords: plea agreement; prosecutor; defense team; plea bargain.

В настоящее время в свете необходимости оптимизации производства по уголовным делам с целью его упрощения и одновременно эффективного и оперативного достижения целей уголовной ответственности все большую значимость приобретает практика использования в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства различных согласительных процедур. Среди право-

* Материалы статьи обсуждены на международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» (ФГБОУ ВПО «БГУЭП», г. Иркутск, 25–26 сентября 2014 г.).

вых институтов, предназначенных для решения указанных задач, важное место занимает заключение досудебного соглашения о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты на стадии предварительного расследования уголовного дела с учетом реализации в дальнейшем его результатов судом [7, с. 24].

Законодательством ряда зарубежных государств данный институт принят, закреплен в законодательстве и применяется на практике. В первую очередь речь идет о тех государствах, в которых используется англо-саксонская система права, прежде всего США, где заключением соглашения между сторонами обвинения и защиты завершается уголовный процесс более чем по 90 % уголовных дел [8, с. 38; 3, с.15]. Распространена подобная практика и в государствах с континентальной системой права, например в Италии, где в 1990-е гг. на основании определенных законодательством согласительных процедур в значительной степени смягчалась ответственность участников организованных преступных сообществ в обмен на дачу ими показаний, изобличающих лидеров таких сообществ. Давние традиции заключения сделок между органами уголовного преследования и стороной защиты существуют также во Франции, Испании, а также ряде других стран дальнего зарубежья [2, с. 44].

К примеру, в США досудебная сделка (pleabargain) может быть заключена на любой стадии уголовного процесса, причем как по инициативе стороны защиты, так и решением стороны обвинения. Нередко предметом такой сделки являются вопросы об изменении квалификации деяния, совершенного обвиняемым, в сторону смягчения, а равно о применении наказания, не предусмотренного санкцией статьи, по которой предъявлено обвинение, либо о полном освобождении от наказания. Вопрос о соответствии оценки преступления, совершенного лицом, с которым заключается досудебное соглашение, требованиям уголовного закона в американском законодательстве является важным, однако должностные лица, наделенные полномочиями заключать такие сделки, в интересах дела могут отступать от правильной квалификации деяния, если это признается ими целесообразным в свете возможной оптимизации процесса поддержания обвинения. Поскольку состязательность сторон обвинения и защиты в американском уголовном процессе является одним из наиболее ярко выраженных принципов всей практики судопроизводства [4, с.188], и роль суда в нем сведена к позиции пассивного арбитра, не имеющего правовых полномочий выйти за пределы обвинения, не приходится сомневаться в том, что досудебные сделки, заключаемые атторнеями (attorneys), обычно выступающими в США в качестве государственных обвинителей по уголовным делам, являются действенным практическим инструментом, с помощью которого цели уголовного процесса достигаются на основе равноправной договоренности сторон.

Континентальная система права значительно сужает сферу применения досудебной сделки, поскольку в соответствии с законодательством большинства европейских стран, включая прежде всего Францию, Италию и Испанию (а с недавнего времени по этому пути пошло и британское уголовно-процессуальное законодательство), стороны обвинения и защиты *a priori* находятся в неравноправном положении. При этом функции обвинения и правосудия на стадии предварительного расследования нередко совмещаются в полномочиях одного и того же должностного лица (следственного судьи, следователя, расследователя и т. д.). Соответственно, усиливается роль судебного надзора за расследованием уголовных дел, который выражается в самой тщательной проверке условий заключения досудебной сделки и их реализации. В отличие от США, где такая сделка может иметь место при производстве по любому уголовному делу, включая дела о совершении особо тяжких преступлений, за которые судом может быть назначена смертная казнь, в законодательстве европейских

государств существуют правовые ограничения для применения досудебного соглашения о сотрудничестве. Например, в Испании подобного рода сделка может быть заключена только по уголовным делам о преступлениях, за которые может быть назначено наказание, не превышающее 6 лет лишения свободы (по отечественной терминологии — за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений).

Анализ уголовно-процессуального законодательства государств, ранее входивших в состав СССР, приводит к выводу о том, что в большинстве из них институт досудебного соглашения о сотрудничестве также стал частью действующего уголовно-процессуального законодательства. Так, например, Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) введена гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», нормы которой регулируют процесс заключения такого соглашения, определяют его субъектов и правовые последствия его реализации. По тому же пути пошло и законодательство Украины, где в Уголовно-процессуальный кодекс включена гл. 35 «Уголовное производство на основании соглашений», предусматривающая два вида такого рода сделок между сторонами обвинения и защиты: соглашение о примирении, которое заключается между подозреваемым либо обвиняемым и потерпевшим, и соглашение о признании вины, сторонами которого являются, с одной стороны, прокурор, а с другой, лицо, привлеченное в качестве подозреваемого или обвиняемого.

В том или ином виде практика заключения досудебных соглашений существует также в Грузии, Молдавии, Азербайджанской Республике и некоторых других государствах, ранее являвшихся союзными республиками в составе СССР.

Как правило, во всех этих государствах, начиная с Российской Федерации, законодателем был взят за основу континентальный вариант института досудебного соглашения. На практике это выражается в разработке комплекса норм, представляющих собой один из нескольких особых порядков судопроизводства. Применение таких норм обычно обременено существенными ограничениями и определенными условиями. Так, по российскому законодательству досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть заключено с лицом, обвиняемым в совершении особо тяжкого преступления, связанного с посягательством на жизнь человека. Наиболее близко к классическому англосаксонскому пониманию сущности досудебной сделки подошло современное законодательство Украины, однако и оно содержит целый ряд сдерживающих норм, не позволяющих применить облегченный режим судопроизводства и назначения уголовного наказания лицам, общественная опасность которых не предполагает возможности упрощения их инкорпорации в социум.

Тем не менее, различия в правоприменении при заключении и реализации досудебных сделок в различных государствах, на наш взгляд, не носят принципиального характера, и их наличие не отражается на самой сущности данного правового института, которая представляет собой процессуальное выражение договорных отношений, возникающих между органом уголовного преследования и обвиняемым (подозреваемым) на различных стадиях уголовного процесса, но преимущественно в ходе предварительного расследования по уголовному делу.

Природа данных отношений весьма специфична. С одной стороны, ее определяет стремление органа уголовного преследования с наибольшей достоверностью и полнотой установить все обстоятельства расследуемого преступления, входящие в предмет доказывания, выявить и привлечь к уголовной

ответственности всех лиц, в той или иной степени принимавших участие в совершении преступления, в том числе и тех, установить причастность которых не представляется возможным без активной помощи уже подвергшихся уголовному преследованию соучастников. С другой стороны, заключение подобного рода сделки обусловлено и желанием обвиняемого (подозреваемого) минимизировать размер наказания, которое может быть назначено ему судом за совершенное им лично преступление [5, с. 126].

Принимая во внимание изложенное, а также традиции правоприменения в ходе производства по уголовным делам, сложившиеся в государствах, законодательством которых институт досудебного соглашения воспринят недавно либо не воспринят до настоящего времени, практика его применения имеет как своих сторонников, так и противников. Особенности заключения и реализации различных видов досудебных сделок посвящена обширная литература. В частности, различные аспекты соглашений между органом уголовного преследования и обвиняемым в уголовном процессе как постсоветских, так и иных зарубежных государств затрагиваются в монографиях И. Я. Фойницкого, М. С. Строговича, Л. В. Головки, К. Б. Калиновского, а также представителей иностранных научных сообществ (J. Herrmann, D. J. Newman, J. Pradel, V. G. Sendra и др.).

Несмотря на наличие определенных проблем, возникающих при использовании указанного института в различных странах, необходимость его включения в уголовно-процессуальный закон в течение последних двух лет активно обсуждалась и в научном сообществе Республики Беларусь. Результатом работы, проведенной в этом направлении рядом заинтересованных государственных органов совместно с группой ученых-специалистов в области уголовного права и уголовного процесса, стало внесение в Национальное Собрание Республики Беларусь соответствующего законопроекта. Реализация содержащихся в нем положений позволит существенно оптимизировать сроки производства по уголовным делам и значительно уменьшить количество предусмотренных законом обязательных правовых процедур в ходе этого производства, будет способствовать укреплению гарантий соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Таким образом, вопрос о включении в отечественное уголовно-процессуальное законодательства института досудебной сделки между органом уголовного преследования и стороной защиты к настоящему времени приобрел актуальность, поскольку применение уже имеющихся правовых институтов, предусматривающих упрощенный порядок производства по уголовным делам (прежде всего речь идет об ускоренном производстве), не в полной мере обеспечивает достижение тех целей, которые ставились законодателем при их инкорпорации. В то же время сформировавшаяся к настоящему времени следственная и судебная практика некоторых зарубежных государств, прежде всего использующих правовые системы, в которых предусмотрен институт досудебного соглашения, позволяет установить и дать объективную оценку всем сильным и слабым сторонам процесса его применения в ходе производства по уголовным делам.

В упомянутом законопроекте предлагается разрешить вопрос о практической реализации досудебного соглашения о сотрудничестве на основе комплекса норм, сформулированных в основном в рамках отдельной гл. 49-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК РБ). Анализ содержания этих норм позволяет перечислить следующие основные аспекты, касающиеся условий, оснований и порядка заключения указанного соглашения, а также механизма его реализации:

– инициатива рассмотрения вопроса о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должна исходить только от стороны защи-

ты, что позволит исключить возможность оказания давления на обвиняемого со стороны органа уголовного преследования с целью получения вынужденного признания в совершении преступления;

- досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено только вменяемым лицом при обязательном участии защитника (а в случае заключения такого соглашения с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым — также при участии его законного представителя), что, как предполагается, в достаточной степени гарантирует соблюдение прав и законных интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности;

- одной из сторон досудебного соглашения о сотрудничестве всегда является прокурор, поскольку именно на органы прокуратуры законом возложена обязанность по поддержанию государственного обвинения, в связи с чем лишь прокурор наделен полномочиями, которые позволяют ему практически реализовать условия соглашения в качестве органа уголовного преследования;

- заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не является основанием к прекращению дальнейшего расследования по уголовному делу, которое проводится в общем порядке и в соответствии с принципами, закрепленными в ст. 18 УПК РФ, с целью обеспечить исполнение заключенного соглашения и гарантировать добросовестные намерения его участников;

- обязательным условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является добровольное заявление подозреваемого или обвиняемого о признании вины в совершении преступления и выполнение им ряда действий, направленных на установление иных соучастников преступления, розыск имущества, приобретенного преступным путем, возмещение причиненного преступлением вреда, либо сообщение сведений о других преступлениях и лицах, их совершивших;

- вопросы добровольности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, надлежащем обеспечении права обвиняемого на защиту, а также о результатах реализации указанного соглашения рассматриваются судом на стадии предварительного судебного заседания, которую предлагается включить в уголовно-процессуальное законодательство тем же законопроектом.

В целом нельзя не отметить, что, разрабатывая содержание института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также определяя порядок его практической реализации, авторы законопроекта во многом руководствовались образцами, представленными в уголовно-процессуальном законодательстве и в следственно-судебной практике Российской Федерации, где названный институт применяется преимущественно при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, а также о преступлениях, связанных с коррупцией [1, с. 236]. Об этом свидетельствует смысловое, а в ряде случаев и текстуальное совпадение содержания ряда положений законопроекта с содержанием норм, закрепленных в гл. 40.1 УПК РФ. В связи с этим на уровне разработки законопроекта, по мнению авторов, не были разрешены некоторые концептуальные проблемы, связанные с механизмом реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в той его редакции, которая воспринята российским законодательством.

Так, представляется, что прежде всего следует определить правовую природу досудебного соглашения с учетом того места, которое оно может занимать в ряду иных правовых институтов. Несомненно, что такое соглашение является процессуальным документом, не относящимся, в то же время, к числу актов, в которых находят отражение процессуальные решения, принимаемые органом, ведущим уголовный процесс. В соответствии с п. 6 ст. 6 УПК РФ, процессуальными решениями являются приговоры, определения и постановления,

т. е. акты, исходящие исключительно от органа, ведущего уголовный процесс, без какого-либо участия иных субъектов уголовного процесса в их принятии. В противоположность этому, досудебное соглашение является двусторонним актом, поскольку в нем находит отражение компромисс, достигнутый в ходе согласительной процедуры, участие в которой принимают одновременно несколько процессуальных субъектов. Не является соглашением и процессуальным действием, так как последнее, в соответствии с требованиями, изложенными в п. 35 ст. 6 УПК РФ, также относится к числу односторонних мероприятий, предпринимаемых исключительно уполномоченными должностными лицами с целью сбора доказательств либо с иными целями, предусмотренными законодательством. Таким образом, природа досудебного соглашения о сотрудничестве как правового акта до настоящего времени не определена.

При этом следует учитывать, что такое соглашение не может сводиться лишь к возложению на подозреваемого или обвиняемого обязанности признать свою вину в совершенном преступлении, возместить причиненный преступлением вред либо выполнить иные предусмотренные соглашением условия. По мнению авторов, принимая во внимание то обстоятельство, что всякая сделка является как минимум двусторонним актом, в ходе согласительных процедур помимо обязательств стороны защиты должна быть выработана и соответствующая позиция органа уголовного преследования, а также стороны обвинения, которая может выражаться, например, в принятии обязательства заявить суду ходатайство о рассмотрении уголовного дела в отношении конкретного обвиняемого в особом порядке, в предварительном согласовании с обвиняемым вида и размера наказания, которое будет предложено назначить ему за совершенное преступление, в определении условий освобождения обвиняемого от уголовной ответственности при наличии к тому предусмотренных уголовным законом оснований, а также в отказе от определенных прав, предоставленных законодателем названным участникам уголовного процесса, в частности, от права опротестовать в кассационном порядке постановленный судом в ходе особого производства на основании заключенного соглашения приговор.

Определенную проблему представляет необходимость рационального соотношения института досудебного соглашения о сотрудничестве с применением уже закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве механизма освобождения обвиняемого от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (ст. 30 УПК РФ). Не секрет, что на практике освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 20, 86, 87, 88, 88-1 и 89 УПК РФ, зачастую является результатом неофициальной сделки между органом уголовного преследования и стороной защиты, причем последствия такой сделки для обвиняемого могут быть существенно привлекательнее тех, которые предлагаются в законопроекте применительно к результатам реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, что может существенно повлиять на эффективность его применения.

Важное значение приобретает и вопрос о субъектах досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку надлежащее определение его сторон позволяет соотнести обязательства, которые на них возлагаются, с их полномочиями в уголовном процессе, а также выработать действенные гарантии прав как участников соглашения, так и иных лиц, интересы которых так или иначе затрагиваются согласительной процедурой.

При этом, по мнению авторов, особую актуальность приобретает вопрос об участии в досудебном соглашении о сотрудничестве потерпевшего и гражданского истца. С одной стороны, все производство по уголовному делу, включая как предварительное следствие, так и судебное разбирательство, направлено в

том числе на возмещение или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением. С другой, ни потерпевший, ни гражданский истец не могут брать на себя какие-либо обязательства в рамках досудебного соглашения, поскольку их участие в уголовном процессе в данном случае носит пассивный характер, и они заинтересованы главным образом в восстановлении своих нарушенных прав, что обязан обеспечить орган уголовного преследования [6, с. 20]. Таким образом, прокурор, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым, одновременно представляет и интересы потерпевшего либо гражданского истца, поскольку его процессуальная деятельность носит не абстрактный, отвлеченный характер, а имеет своей целью защиту нарушенных конституционных прав граждан. Из этого следует, что, несмотря на то, что потерпевший или гражданский истец, не могут являться субъектами досудебного соглашения, так как на них не могут возлагаться какие-либо обязательства, связанные с участием в раскрытии и расследовании преступления, прокурор обязан предварительно получить согласие данных субъектов на заключение досудебного соглашения, каковое будет служить гарантией соблюдения прав и законных интересов названных участников уголовного процесса.

Кроме того, представляется весьма существенным вопрос о необходимости разработки механизма оценки доказательств, полученных в рамках реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, в том числе определение обстоятельств, при наличии которых такие доказательства могут быть признаны недопустимыми. К примеру, подобная проблема может возникнуть в случае несоблюдения условий досудебного соглашения о сотрудничестве стороной защиты по не зависящим от ее воли обстоятельствам. Кроме того, правового урегулирования требует и вопрос квалификации новых общественно опасных деяний, которые могут быть выявлены в процессе реализации досудебной сделки, в том числе и при выполнении обвиняемым (подозреваемым) взятых на себя обязательств.

Перечисленные, а также иные вопросы, связанные с предлагаемой инкорпорацией в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь института досудебного соглашения о сотрудничестве, по мнению автора, могут быть решены на стадии принятия законопроекта, а в случае его принятия — на основе практических результатов применения соответствующих правовых норм.

Список использованной литературы

1. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. — СПб. : Пресс, 2002. — 318 с.
2. Калиновский К. Б. Основные виды уголовного судопроизводства : учеб. пособие / К. Б. Калиновский. — СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2002. — 289 с.
3. Николайчик В. М. Уголовное правосудие в США / В. М. Николайчик. — М. : Ин-т США и Канады, 1995. — 318 с.
4. Смолькова И. В. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве / И. В. Смолькова, А. Ю. Бусыгин // Черные дыры в российском законодательстве. — 2009. — № 4. — С. 115–117.
5. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. — М. : Изд-во АН СССР, 1951. — 420 с.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — СПб. : Альфа, 1996. — 376 с.
7. Шилин Д. В. Об альтернативах уголовному преследованию / Д. В. Шилин. — Минск : ООО «ЮрСпектр», 2010. — URL : www.consultant.ru.
8. Newman D. J. Conviction: The Determination of Guilt or Innocence Without Trial / D. J. Newman. — Little : Brown, 1996. — 192 p.

References

1. Golovko L. V. *Alternativy ugovnomu presledovaniyu v sovremennom prave* [Alternatives to criminal prosecution in modern law]. Saint Petersburg, Press Publ., 2002. 318 p.
2. Kalinovskii K. B. *Osnovnye vidy ugovnogo sudoproizvodstva* [Main types of criminal justice]. Saint Petersburg, Juridical Institute Publ., 2002. 289 p.
3. Nikolaichik V. M. *Ugovnoe pravosudie v SShA* [Criminal Justice in the USA]. Moscow, Institute of the USA and Canada Publ., 1995. 318 p.
4. Smolkova I. V., Busygin A. Yu. Principle of competitiveness in Russian criminal justice. *Chernye dyry v rossiiskom zakonodatelstve = Black holes in Russian legislation*, 2009, no. 4, pp. 115–117. (In Russian).
5. Strogovich M. S. *Ugovnoe presledovanie v sovetskom ugovnom protsesse* [Criminal prosecution in Soviet criminal procedure]. Moscow, AN SSSR Publ., 1951. 420 p.
6. Foinitskii I. Ya. *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [Course of Criminal Justice]. Saint Petersburg, Alfa Publ., 1996. 376 p.
7. Shilin D. V. *Ob alternativakh ugovnomu presledov* [On alternatives to criminal prosecution]. Minsk, YurSpektr Publ., 2010. Available at: www.consultant.ru.
8. Newman D. J. *Conviction: The Determination of Guilt or Innocence Without Trial*. Little, Brown, 1996. 192 p.

Информация об авторах

Пурс Алексей Геннадьевич — кандидат юридических наук, доцент, адвокатское бюро «Пурс и партнеры», 220004, Республика Беларусь, г. Минск, просп. Победителей, 23/1, e-mail: purs-partners@mail.ru.

Иванов Сергей Валерьевич — помощник адвоката, адвокатское бюро «Пурс и партнеры», 220004, Республика Беларусь, г. Минск, просп. Победителей, 23/1, e-mail: purs-partners@mail.ru.

Authors

Aleksey G. Purs — PhD in Law, Assistant Professor, Lawyer's Office «Purs and Partners», 23/1 Pobediteley Ave., 220004, Minsk, Republic of Belarus; e-mail: purs-partners@mail.ru.

Sergey V. Ivanov — Associate Lawyer, Lawyer's Office «Purs and Partners», 23/1 Pobediteley Ave., 220004, Minsk, Republic of Belarus; e-mail: purs-partners@mail.ru.